

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АВТАРКИЯ В XXI ВЕКЕ

Я. Ю. Гилев

*Государственный гуманитарно-технологический университет
Московской области*

Поступила в редакцию 18 декабря 2021 г.

Аннотация: в статье анализируются такие явления, как глобализация и автаркия. В начале XXI в. возникает существенная трудность в определении магистральной тенденции развития человеческого общества. XIX в. и начало XX в. были эпохой борьбы автаркий, тогда как вторая половина XX в. – эпохой борьбы двух проектов глобализации – коммунистического и капиталистического. После распада СССР исследователи начинают говорить о неизбежности одного проекта – капиталистического проекта западных либеральных демократий. Однако начало XXI в. отличается усилением международного напряжения и увеличением протекционистских мер, и в связи с этим на повестке дня вновь оказываются автаркия и империализм. Рассуждая на данную тему, автор делает вывод о гибриде глобализации и автаркии, а также новом столкновении современных глобализационных проектов.

Ключевые слова: глобализация, автаркия, империализм, цивилизация.

Abstract: the article analyzes such phenomena as globalization and autarky. Significant difficulty in determining the main trend in the development of human society arises in the beginning of 21st century. The 19th century and the beginning of the 20th century were the era of a struggle between autarkies, while the second half of the 20th century was the era of the struggle between two projects of globalization – the communist and the capitalist. After the collapse of the USSR, researchers begin to talk about the inevitability of one project – the capitalist project of western liberal democracies. However, the beginning of the 21st century is marked by increased international tension and increased protectionist measures, and in this regard, autarky and imperialism are again on the agenda. Reasoning on this topic, the author draws a conclusion about a hybrid of globalization and autarky and a new clash of modern globalization projects.

Key words: globalization, autarky, imperialism, civilization.

XX век – это эпоха двух противоположных тенденций – автаркии и глобализации. Категория «автаркии» принадлежит к такой дисциплине, как геополитика, а её популярность среди исследователей начала XX в. была обусловлена сложным наследием века XIX. Под автаркией подразумевается экономическая и географическая независимость какого-либо региона. Один из представителей германской школы геополитики – Карл Хаусхофер – связывает автаркию с расширением жизненного пространства (Lebensraum), тем самым обосновывая империалистическую войну Германии против других государств [1]. Военственный настрой Германии в начале XX в. был обусловлен тем, что эта страна опоздала к разделу мира и была заинтересована в изменении сфер влияния.

В XIX в. главной заботой немцев было объединение своих земель и создание единого государства, тогда как глобальную политику творили Российская и Британская империи, чье противостояние стало известно как Большая Игра. Вплоть до конца Второй мировой войны международная политика представляла из себя борьбу различных государств за свои интересы. Однако после ее окончания ситуация меняется, поскольку СССР становится одной из крупнейших экономик мира, обладающих огромным политическим влиянием на другие государства. Предлагая альтернативу к общественному устройству западных стран, СССР стал центром коммунистического блока государств, который вступил в противостояние с блоком капиталистических государств, в центре которого находились США. Наличие у обоих блоков ядерного оружия служило фактором сдерживания, и поэтому вместо «горячей» войны конфликт принял характер войны «холодной», выраженной в столкновении подконтрольных большим силам стран и дипломатической игре. Порой холодная война грозила перерасти в горячую – примером может послужить Карибский кризис, во время которого мир оказался на пороге ядерной катастрофы. Вторая половина XX в. в международных отношениях – это уже не борьба государств, а борьба общественно-экономических систем и соответствующих им идеологий. СССР и США предлагают два различных типа глобализации – коммунистический и капиталистический.

Крушение СССР и последовавший за этим распад биполярной системы привел многих исследователей и интеллектуалов к мысли, что единственно возможное будущее человечества – это либеральная демократия, что господствует в западных странах. Согласно этому представлению рано или поздно в каждой стране мира будет установлен либерально-демократический строй. В 1992 г. Френсис Фукуяма объявил о «конце истории», который заключается в неизбежности либерально-демократического пути [2]. Становится популярной идея о демократическом транзите. Переход от авторитаризма к демократии в Испании, смягчение диктатур в странах Латинской Америки и демократизация в бывших странах социалистического лагеря послужили эмпирической базой для этих теорий [3]. Общим местом большинства ранних теорий глобализации является представление о том, что глобализация – это процесс неизбежный и универсальный. Она несет прогресс, политические и экономические свободы; вместе с глобализацией в мире станет меньше международных конфликтов и экономических бедствий.

Глобализация – это крайне сложное понятие с множеством трактовок. С одной стороны, глобализацию можно понимать как глобальную тенденцию развития общества, с другой – как субъективный процесс, являющийся выражением борьбы великих личностей, что в одиночку творят историю. Первичность политического аспекта в глобализации обнаруживается в теориях демократического транзита, тогда как экономический характер глобализации выражен в марксизме. Существуют представления о конкурирующих типах глобализаций – столкновении цивилизаций (культурный подход) или столкновении экономических

систем (марксистский подход). По мнению ученого Л. А. Мусаеляна, глобализация – это процесс усиления экономической, финансовой, технологической, политической, культурной взаимосвязанности и взаимозависимости государств (народов), регионов, обуславливающий рост целостности мира и ускорение темпов его развития [4].

Содержание современного типа глобализации определяется господствующим типом цивилизации – капиталистической цивилизацией. Одной из ключевых особенностей капитализма является его тенденция к экспансии, направленной на поиск новых рынков, источников сырья и более дешевой рабочей силы. Следуя этой логике, капитализм вовлекает в сферу своего влияния всё больше регионов и государств, «глобализует» человечество, устанавливая сложную систему взаимоотношений в нем. Включив различные страны в сферу своего влияния, капитализм меняет их производство таким образом, чтобы оно соответствовало потребностям современной глобальной системы. В связи с этим капитализм следует понимать не просто как набор общественных отношений, набор правовых норм или экономический строй какого-либо конкретного государства. Исследователь Иммануил Валлерстайн назвал современную миросистему капиталистической мироэкономикой [5]. Капиталистическая иерархия продиктована логикой международного разделения труда. Международное разделение труда есть разнообразие в единстве, и именно им объясняются различные «национальные капитализмы» в рамках одного «глобального капитализма».

Как показало начало XXI в., оптимизм ранних теорий глобализации оказался излишним. Во многих странах произошел обратный транзит (движение от демократии к авторитаризму) и консервация режима. Российский исследователь Мельвиль говорит о том, что авторитарные режимы современности могут носить не переходный, а вполне консолидированный и устоявшийся характер [3]. Установление однополярного мира не только не привело к прекращению войн, а стало причиной новых конфликтов. Конец проекта глобализации часто связывают с событиями 11 сентября, после которого на место этого проекта приходит проект империи, суть которого заключается в гегемонии США на международной арене. Однако, по мнению исследователя Радика Десаи, события 11 сентября послужили лишь поводом для смены политики США на международной арене [6]. В сущности, имперский проект является превращенной формой глобализационного проекта – это глобализация, которая «оскалила зубы», глобализация, в центре которой находится одно государство-гегемон. Тем не менее воинственная глобализация США столкнулась с проблемой, которую нельзя решить с помощью войны. Еще во второй половине XX в. США и КНР договорились о переносе части американских производств на территорию Китая. Выгода для Китая заключалась в развитии промышленности, тогда как США получали доступ к более дешевой рабочей силе. Результатом этого стала существенная интеграция обеих экономик, что, собственно, и является признаком экономической глобализации. Однако в XXI в. китайская экономика про-

демонстрировала небывалый рост, став одной из крупнейших в мире. Помимо Китая и США в число самых крупных экономик мира входит и современная Индия. Китай и Индия стали государствами-претендентами, чьи интересы находятся в противоречии с интересами США. Сами Соединенные Штаты при президенте Трампе провозглашают так называемый «экономический национализм». Китай и Индия, в свою очередь, выбирают «самодостаточность» – цзили гэншэн на мандаринском и атманирбхар на хинди. По замечанию аналитика Скотта Малкомсона, за последние десять лет эти три страны, увеличив ВВП на душу населения, тем не менее, снизили уровень международной торговли, который измеряется отношением торговли к ВВП [7]. Политики этих стран заявляют о приверженности к таким принципам, как «национализм», «самодостаточность» и «независимость» также и потому, что, по их мнению, реализация этих идей способна обеспечить безопасность государств. В то же время столкновение американского экономического национализма и китайской самодостаточности привело к торговой войне, которая нанесла урон обеим экономикам. Подобное вызвано высоким уровнем экономической взаимосвязи двух государств. Возникает закономерный вопрос – означает ли это полное сворачивание проекта глобализации и начало новой эпохи автаркии и империализма? Упомянутый выше Малкомсон называет подобную модель глобализации дифференцированной глобализацией и определяет ее таким образом: «Эта новая глобализация не будет похожа на старую глобализацию. Она будет основана как на самодостаточности, так и на открытости, и она заменит [торговый] интернационализм национализмом, меркантилизмом и чем-то близким к империализму» [7]. Малкомсон замечает, что дифференцированная глобализация не обязательно должна быть выражена в агрессивном империализме XX в. И действительно, современные противоречия между государствами сильно отличаются от борьбы за колонии эпохи Великой игры и борьбы глобальных общественных проектов эпохи Холодной войны. Однако также нельзя сказать, что в нынешней ситуации нет условий для перехода конфликта в более ожесточенную форму. Одним из источников развития современного Китая является внутренний рынок. Однако Китай уже демонстрирует заинтересованность в новых рынках и приходит в Африку, Ближний Восток, Восточную Европу. Одним из интересов США, в свою очередь, является удешевление рабочей силы. Соединенные Штаты, видя, что Китай из простого сборочного цеха западного мира превратился в государство, претендующее на международное господство, стремятся перенести свои промышленные мощности в другие страны Дальнего Востока, например, Индонезию. Рано или поздно, интересы больших государств столкнутся, что несет в себе угрозу конфликта – не обязательно военного, но конфликта торгового, экономического, информационного, поскольку далеко не только географический фактор определяет международную политику. Огромную роль в современную эпоху играют информационный, научный и экономический факторы.

Эти факторы в известном смысле уже «не знают границ»: информационное влияние гигантских медиакорпораций (информационный фактор) распространяется на весь мир, ядерное оружие (научный фактор) является тем, что сдерживает мир от начала новой полномасштабной мировой войны, а международное разделение труда, господство доллара и цифровизация экономики (экономический фактор) только способствуют интеграции различных экономик воедино.

Подводя итог, можно сказать, что современная эпоха – это эпоха, в которой глобализация есть абсолютная тенденция, включающая автаркию как элемент. Противоположность глобализации и автаркии не носит абсолютного характера. Их единство выразилось в сложных процессах, характерных для XXI в. Тенденция к глобализации имплицитно существует в самой автаркии: каждое государство, что борется за расширение своего жизненного пространства, или государство-претендент, желающее изменить конфигурацию международного разделения труда, стремится «глобализовать» мир тем или иным образом. Это стремление существует, даже если оно не осознается политической элитой той или иной страны. Несмотря на заявления американских политиков об «экономическом национализме», США нуждаются в существующем в мире международном разделении труда. Американцы хотят сохранить свое господствующее положение в этой системе через влияние СМИ и экономический контроль над другими государствами с помощью доллара, который является одновременно и национальной валютой США, и валютой, в которой осуществляется международная торговля. Это стремление стало одной из причин победы кандидата от демократов на последних президентских выборах. Нуждается в глобализации и современный Китай, понимающий, что большой внутренний рынок не сможет быть основой китайской экономики всегда, и рано или поздно КНР придется столкнуться с экономическими интересами других стран на международной арене. Несмотря на все конфликты и противоречия, современная мир-система – всё еще капиталистическая мироэкономика. В связи с этим можно сказать, что современная эпоха не просто эпоха глобализации, но эпоха глобализаций – в этом плане она весьма похожа на то, что происходило в XX в. Ключевым отличием от XX в. является то, что для современности характерно не столкновение противоположных друг другу социально-экономических систем (капитализма и коммунизма), а борьба различных форм одной и той же системы – капиталистической. И борьба между автаркиями ведется за то, что будет новым гегемоном в капиталистической мироэкономике будущего.

Литература

1. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет / К. Хаусхофер. – М. : Мысль, 2001. – 426 с.
2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6341>

3. Мельвиль А. Ю. Демократические транзиты / А. Ю. Мельвиль // Политология : лексикон / под ред. А. И. Соловьева. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2007. – С. 123.

4. Мусаелян Л. А. Исторический процесс и глобализация : монография / Л. А. Мусаелян ; Перм. гос. нац. исследоват. ун-т. – Пермь. 2016. – 128 с.

5. Валлерстайн И. Миросистемный анализ : введение / И. Валлерстайн пер. Н. Тюкиной. – М. : Территория будущего, 2006. – 248 с. – (Университет. б-ка Александра Погорельского).

6. Десаи Р. Геополитическая экономия : после американской гегемонии, глобализации и империи : монография / Р. Десаи ; науч. ред. рос. изд. С. Д. Бодрунов. – М. : ИНИР им. С. Ю. Витте : Центр каталог, 2020. – 328 с.

7. Malcomson S. The new age of autarky. Why globalization's biggest winners are now on a mission for self-sufficiency / S. Malcomson. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-04-26/new-age-autarky>

Государственный гуманитарно-технологический университет Московской области

*Гилев Я. Ю., старший преподаватель
кафедры истории и гуманитарных наук
E-mail: magic555111@yandex.ru*

*State Humanitarian and Technological
University of Moscow Region*

*Gilev Ya. Yu., Senior Lecturer of the Department of History and Humanities
E-mail: magic555111@yandex.ru*